

УДК 314.74

JEL classification: F22

<https://www.doi.org/10.17059/udf-2024-5-5>

Миграция в формировании белорусского этноса¹

А. Г. Злотников

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации
(г. Гомель, Республика Беларусь).

<https://orcid.org/0000-0002-8182-4970>

Автор для корреспонденции: А. Г. Злотников (zlot@tut.by)

Аннотация. В статье, опирающейся на статистические данные и материалы переписей населения, рассматривается роль миграции в развитии национальной структуры Беларуси на различных этапах ее истории. Анализируются особенности формирования белорусского этноса. Сделан вывод о роли русского этноса на белорусских землях. Дана характеристика белорусских коренных народов. Представлены тенденции в изменении этнической структуры Беларуси периода распада единого демографического пространства.

Ключевые слова: Беларусь; Россия; этнический состав; тенденции в миграции

Migration in the Formation of the Belarusian Ethnic Group

A. G. Zlotnikov

Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Gomel, Republic of Belarus).
<https://orcid.org/0000-0002-8182-4970>

Corresponding author: A. G. Zlotnikov (zlot@tut.by).

Abstract. Based on statistics and population census data, the article examines the role of migration in the development of the national structure of Belarus at various historical stages. The features of the formation of the Belarusian ethnic group are analysed. A conclusion is drawn about the role of the Russian ethnic group in Belarus. Characteristics of the Belarusian indigenous peoples are given. Changes in the ethnic composition of Belarus during the collapse of a unified demographic space are described.

Keywords. Belarus; Russia; ethnic composition; migration trends

Введение

Этнические и связанные с ними конфессиональные отношения являются наиболее взрывоопасными в мире. Они служили и служат основой конфликтов, порождая возвратную миграцию этносов, оказавшихся в их эпицентре. Важная роль в обострении этой выгалькивающей миграционной тенденции конца XX столетия постсоветского пространства принадлежала пришедшим к власти националистически ориентированным социальным структурам. Особенно это проявилось в среднеазиатском и балтийском регионах в отношении русскоязычных этносов.

Ни одна страна мира не избежала конфликтов на этой основе. И в истории Беларуси в прошлом бывали вспышки национальных и религиозных конфликтов. Но, в отличие от других постсоветских регионов, в Беларуси в современный период таких вспышек не наблюдалось. Наоборот, Республика Беларусь на этом фоне проявила свой традиционный «памяркоўны» (терпеливый) характер. Она на постсоветском пространстве стала убежищем выгалькивающей и возвратной миграции.

¹ © Злотников А. Г. Текст. 2024.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. демографические процессы Беларуси стали характеризоваться положительным сальдо миграции. Миграционный прирост Беларуси был порожден дремавшими в СССР до «парада суверенитетов» межнациональными конфликтами, обернувшимися массовыми трагедиями для многих народов бывшего СССР. Почти все республики бывшего СССР, за исключением Беларуси, стали ареной этнических конфликтов.

Негативные явления этнического, конфессионального, военного, политического и иного характера в новых независимых государствах на постсоветском пространстве, более кризисный экономический спад, чем в Беларуси, привели к выталкиванию из бывших советских республик граждан нетитульной (некоренной) национальности. И русскоязычное население со своими семьями из постсоветских государств периода развала единого демографического пространства находило себе убежище, свою вторую родину в толерантной «*памяркоўнай*» Беларуси.

Этническая характеристика современной Беларуси

Демографическое развитие большинства стран мира характеризуется полиэтнической структурой населения. Прежде всего эта структура связана с населением граничащих с ними государств, тенденциями их исторического развития прошлого, а также величиной населения этих государств. И эти процессы обуславливают современную национальную палитру Республики Беларусь, которая граничит с Россией, Польшей, Украиной, Литвой и Латвией. Так, в национальной структуре Республики Беларусь, по материалам последней переписи населения страны (2019 г.), вторым после титульной нации с ее удельным весом 84,89 % является русский этнос (706 992 чел. с долей 7,51 % в численности населения Беларуси). А вместе с другими российскими этносами удельный вес россиян в национальной структуре Беларуси составляет 7,97 %. Вторым по величине численности российских этносов в Беларуси являются татары. За прошедшее десятилетие численность татар в этнической структуре Беларуси увеличилась на 15,4 %. По другим коренным народам России наблюдается их уменьшение. Так, по переписи населения Республики Беларусь 2009 года численность русских составляла 785 084 чел., т. е. за десятилетие их численность уменьшилась почти на 10 %.

Из граничащих с Республикой Беларусь третьим по численности этносом являются поляки — 287 693 чел. с удельным весом 3,06 %, четвертым — украинцы — 159 656 чел. или 1,70 %, десятым — литовцы — 5 287 чел. или 0,56 % и шестнадцатым — латыши — 1 534 чел. или 0,16 %. Несколько большая численность, чем литовцев и латышей, но исторические корни которых еще со средневековья связаны с белорусской территорией, евреев — пятый этнос в национальной структуре Беларуси с численностью 13 705 чел., татары — седьмой этнос с численностью 8 455 чел. и цыгане — восьмой этнос с численностью 6 848 чел.

Особенностью исторического прошлого народов, живущих вне своей этнической родины, является тот факт, что многие из них не являются мигрантами в последнем поколении, а родились на территории Беларуси. Их, как и их предков, живших в прежних поколениях вне пределов родины происхождения их предков, можно считать коренным населением страны. Как отмечает зубр советской и российской миграционистики Л. Л. Рыбаковский, «поскольку одновременно живет три, редко четыре поколения, то для решения этой задачи достаточно выделить из них первое и второе, тогда остаток составит третье и редких случаях четвертое поколения» (Рыбаковский, 2019).

Именно такое социологическое решение проблемы кого считать коренным населением — это первое и второе поколения.

В Беларуси кроме этнических белорусов по данным переписи 2009 г. проживали представители более 145 национальностей и народностей, а по переписи 2019 г. — около 130 наций и народностей. Всего в Беларуси национальными переписями населения 1999, 2009 и 2019 гг. зафиксировано 20 этносов с численностью более тысячи человек. Их жизнь и деятельность вне своего этноса происхождения свидетельствует об успешной адаптации и интеграции, результатом которых является их ассимиляция. Данные переписей населения и социологических исследований свидетельствуют об этой их успешности, проявляющейся, прежде всего, в межэтнических браках.

В государствах, где этническая политика строится на основе модели этнокультурной идентификации, важнейшим элементом выступает государственная политика по монопольному использованию национального языка. Эта модель в социальных отношениях, основанных при делении общества на «мы» и «они», характеризует современные социально-политические отношения, граничащих с Беларусью государств — Польши, Украины, Литвы и Латвии. Модель белорусского государства в этнических отношениях базируется на фундаменте гражданско-политической идентификации. Она основана на результатах референдума 14 мая 1995 г., в ходе которого 83,3 % жителей Беларуси высказались за придание русскому языку статуса государственного наравне с белорусским.

Наряду с белорусским языком русский язык в Республике Беларусь является государственным языком, и большинство населения в повседневном общении, бытовой и трудовой деятельности, учебном процессе, культурной сфере использует преимущественно русский язык. Как свидетельствуют итоги национальных переписей населения Республики Беларусь, доля населения, общающегося в быту (дома) на русском языке, — преобладающая, составившая в 1999 г. 62,8 %, 2009 г. — 70,2 % и в 2019 г. — 64,1 %. И потому деятельность российских этносов в Беларуси осуществляется в их родной языковой и культурной среде. И в этом плане, как отмечают С.В. Рязанцев и А.А. Гребенюк, «традиционный термин „диаспора“ практически не применим к русским и российским гражданам, живущим за пределами России» (Рязанцев & Гребенюк, 2014).

Использование русского языка в Беларуси в качестве государственного является важным фактором успешной деятельности и других не только российских этносов. Это наряду с отсутствием социально-политических конфликтов является важнейшим фактором положительного миграционного сальдо Беларуси населения с большинством государств постсоветского пространства.

Экскурс в историю русского этноса на белорусских землях

Пришлым русский этнос на территории Беларуси нельзя считать даже с большими натяжками. Прежде всего свидетельством этого является история существования государств на белорусской и российской территориях. Так, официальное название средневекового государственного объединения, несколько столетий существовавшего на нынешней территории Беларуси, было Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское и иных. Обратим внимание на термин «Княжество Русское» в названии этого государства, которое для краткости именовалось Великим княжеством Литовским. В нем преобладало средневековое русское население и средневековой русский язык, ставшие в ходе исторического развития фундаментом белорусского этноса. Это означает значимость русского следа в процессе формирования белорусского этноса.

Борьба зарождающегося российского государства в лице Московского княжества, с одной стороны, и Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных, с другой стороны, за русскую его составляющую отразилась в титулах русских царей и императоров, включающих и наименование белорусских земель. Впервые претензии на наследство Руси в конце XIV в. при объединении с Польшей заявил князь Владислав Ягайло, действовавший как «Великий князь литовский и владыка и наследник Руси» (Снайдер, 2017).

В противовес религиозным католическим претензиям с православных славянских позиций более столетия спустя выступил Великий князь Иван III, который именовался Государем всея Руси. А уже Великий князь Василий III, как и его сын царь Иван IV Грозный, царь Федор Иванович, а также первый царь из династии Романовых — Михаил с титулом Государя всея Руси именовались и князьями Полоцкими, как одного из государств, с которым связывается начало белорусской государственности. Титул царя Алексея Михайловича уже включал Государя всея Великия и Малыя и Белья России, а также Князя Полоцкого, Витебского и Мстиславского, т. е. нынешних белорусских территорий. С воцарением Петра I в его титуле исчезло перечисление княжеств белорусских земель, он именовался Государем всея Великия и Малыя и Белья России.

В титулах последующих императоров России XVIII в. исчезло перечисление отдельных белорусских земель, осталось главное «Самодержец Всероссийский». С Павла I, при котором законодательно оформлены разделы Речи Посполитой, титулы последующих императоров России опять стали включать перечисление белорусских княжеств. В статье 37 Основных законов Российской Империи титул императора в начале XX в. включал и следующие перечисления: Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Князь Смоленский, Литовский, Белостокский, Полотский (Полоцкий), Витебский и Мстиславский, что имеет отношение к белорусским территориям разных периодов истории.

Важным фактором исторического заселения современных белорусских земель средневековым русским этносом явились последствия собирания русских земель вокруг Московского государства. В результате внутривосточной борьбы на восточном фланге Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных многие представители правящих элит Тверского, Рязанского княжеств, а также мелкопоместное боярство Московского княжества (всего более 150 имен) с частью своих подданных переселялись (бежали) в земли Великого княжества Литовского (Казаков, 2011), где получали не последние должности.

Также в результате раскола в XVI–XVIII вв. российской православной церкви на территорию нынешней Беларуси от преследований со стороны властей и официальной церкви бежали староверы, что отмечает М.В. Ломоносов в письме графу И.И. Шувалову. Так, описывая последствия побега крестьян-староверов в Ветку (откуда, например, родом выдающийся советский министр иностранных дел СССР А.А. Громыко) и в другие поселения ныне Гомельской области, он таких мигрантов называет «живыми покойниками»: «с пограничных мест уходят люди в чужие государства, а особенно в Польшу, и тем лишается подданных российская корона» (Ломоносов, 1950). Одновременно М.В. Ломоносов, точно также как и в нынешние времена, ведет речь о необходимости создания условий для привлечения мигрантов в Россию: «Много беглецов за границы удобно наполнить можно приемом иностранных, ежели к тому употреблены будут пристойные меры».

После разделов Речи Посполитой в Беларуси появились российские чиновники и помещики, которым раздавались белорусские земли. Жители Гомеля гордятся выдающимся русским полководцем XVIII в. Петром Александровичем Румянцевым, сыном полтавского помещика, которому за присоединение к России задунайских земель императрица Екатерина Вторая присвоила титул графа Румянцева-Задунайского. И в честь его военных успехов подарила ему тогдашний Гомель. Младший сын Румянцева — государственный канцлер Российской Империи Николай Петрович Румянцев — переселил сюда из Полтавщины крестьян своего деда и отца. После восстания 1830–1831 гг. на белорусских землях появились и крестьяне, переселенные из России своими помещиками, которым здесь щедро раздавались земли и имения. Одна из страниц крестьянского восстания отражена в произведении Александра Пушкина «Дубровский». К середине XIX в. численность русских была незначительной — около 10 тыс. (0,3 %).

С введением в 1889 г. должностей земских начальников, которые имели право занимать только русские, их численность начала быстро расти. Тогда на белорусские территории из России перебрались десятки тысяч жителей: чиновников, духовенства, учителей, военных и крестьян.

После Октябрьской революции в Беларусь переехало много русских, среди которых были и военные, и рабочие, и специалисты различных областей, и преподаватели вузов, и ученые. К примеру, организатором минской милиции был М.В. Фрунзе. Формирование профессорско-преподавательского корпуса, созданного в 1921 г. Белорусского государственного университета, осуществлялось за счет приезда российских ученых из Петрограда и Москвы. Его первым ректором в 1921–1929 гг. был известный русский и советский историк славянист В.И. Пичета (1878–1947).

Особенно увеличилось количество русского населения в послевоенный период. Тогда они направлялись на восстановление и подъем пострадавшей в ходе войны экономики страны. Эта история русского этноса на территории Беларуси свидетельствует, что и русское население стало коренным.

Республика Беларусь и Российская Федерация как субъекты Союзного государства имеют общую границу протяженностью 1283 км, к которой с обеих сторон примыкают по три области. У Беларуси — это Витебская, Гомельская и Могилевская, у России — Брянская, Псковская и Смоленская области. У Беларуси это наибольшая на северо-востоке и востоке (у России это будет соответственно — на западе) по протяженности границ среди пяти стран, с которыми Республика Беларусь граничит.

История развития приграничных белорусско-российских регионов еще с древних времен в значительной степени переплетена. Особенностью демографических процессов приграничных регионов Беларуси и России, в отличие от других регионов и Беларуси и России, является общность их исторического развития, прежде всего, отразившаяся на этнических процессах. Еще в дореволюционные годы исследователями А.Ф. Риттихом (1875 г.), Е.Ф. Карским (1903 г.) и М.В. Довнар-Запольским (1919 г.) были выявлены этнические границы ареалов расселения белорусов, выходящие значительно за пределы нынешних государственных границ Республики Беларусь. Севернее Беларуси эти белорусские этнические границы достигали Великих Лук, а восточнее — Ржева, Вязьмы, Смоленска и Брянска. Эти этнические границы белорусов по данным этнографов и географов проходят по линии Брест — Белосток — Сувалки — Вильнюс — Даугавпилс — Опочка — Верхние Луки — Ржев — Брянск — Трубчевск — Городня — Овруч — Брест.

Этнические границы белорусов в отличие от государственных границ Беларуси пересекаются с этническими границами русского, украинского, польского, литовского и латышского населения. В результате вдоль наших государственных границ имеются территории одновременно этнических белорусов и этнических русских, этнических белорусов и этнических украинцев, этнических белорусов и этнических поляков, этнических белорусов и этнических литовцев, этнических белорусов и этнических латышей, проживавших и проживающих совместно.

Недаром в конце 1918 г. на российской территории — в Смоленске было провозглашено создание Белорусской советской республики. В 1919 г. часть территорий бывших Витебской и Могилевской губерний входили в состав Советской России. И до середины 1920-х гг. многие нынешние территории этих областей Беларуси входили в состав Смоленской и Брянской губерний Российской Федерации. В 1924–1926 гг. Белорусской ССР в ходе территориального уточнения было возвращено 17 этнически белорусских уездов Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, а также созданной Гомельской области. Показателен и такой (неизвестный большинству, кроме географов) факт, что на территории Беларуси в Добрушском районе Гомельской области Россия имеет не связанный с основной территорией страны (ныне опустевший) анклав площадью 4,5 км² Медвежье-Саньково (1,4 км от российской границы), административно подчиненный Злынковскому району Брянской области. Все это свидетельствует о значительном переплетении и общности в истории Беларуси и России демографических судеб и процессов.

В этнической структуре Беларуси в числе наиболее многочисленных важное место отводится татарам, проникновение которых на земли Беларуси относится к началу XIV в. Правители Литовского княжества приглашали татар из Золотой Орды на военную службу. Так, князь Витовт пригласил (крымских) татар-всадников и расселил их вблизи западных границ Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных, а также вокруг княжеских замков. В 1395 г. он принял изгнанного из Золотой Орды хана Тохтамыша. Вместе с ним в 1397 г. князь Витовт осуществил поход под Азов, откуда татары были приглашены на службу. Этот год считается официальной датой начала массового поселения татар на белорусских землях. После совместного похода князя Витовта и хана Тохтамыша татары, которые прибыли с ними, получили право гражданства и были расселены около Вильни, в Лидском, Ошмянском, Новогрудском и Брестском поветах.

Присутствие татар на белорусской земле отражают этнонимы мест бывших татарских поселений. Это Татарка в Вороновском, Дрогичинском, Любанском и других районах, рабочий поселок Татарка в Осиповичском районе, а также одноименная железнодорожная станция, село Татарск в Оршанском районе, село Татарская в Воложинском районе, села Татары в Браславском, Оршанском, Шумилинском и других районах, села Татарщина в Дзержинском, Молодечненском районах, железнодорожная станция Татарщина, село Татарья в Дрогичинском районе Брестской области (Жучкевич, 1974). На своей новой родине татарские поселенцы стали коренными жителями белорусской земли и ее самоотверженными защитниками. В суплице золотоордынских татар к королю Жигмонту есть упоминание про присягу, которую давали на саблях их отцы, что будут ему и людям верны, с которыми «песок, вода и деревья являются общими». И они ее сдержали (что отражено в историческом белорусском фильме «Анастасия Слуцкая» (2003 г.) при защите города Слуцка от набегов крымских татар).

Примерно в XVI–XVII вв. татары Беларуси постепенно утрачивали свой родной язык и стали пользоваться местным (в терминологии того времени — «русским») языком. В то же время много татарских слов перешло в белорусский язык, которые ныне воспринимаются как белорусские. Но на самом деле они имеют тюркское происхождение: *баран, дзіда, гурт, кабан, качка, каўбаса, тавар, вішня, кабыла, сабака, андарак, армяк, вушак, бязьмен, буда, тытунь* и много других. С другой стороны, рукописные книги — *китабы* — были написаны арабской графикой на «русском» языке. Предки известного деятеля белорусского национального возрождения и основоположника новой национальной литературы и борца за возрождение белорусского языка Франтишки Богушевича были из татар.

Диаспора татар в этнической структуре Беларуси длительное время была шестой по численности, что выявлено переписями населения советского времени 1959–1989 гг. Наибольшие численность и рост татарской диаспоры в Республике Беларусь отмечены советским периодом — 12 552 чел. (1989 г.), что связано с развитием нефтяной промышленности с помощью специалистов, прибывших в Беларусь из Татарской АССР. По итогам переписей суверенной Беларуси диаспора татар по ее численности стала седьмой, уступив шестую позицию армянской диаспоре. Численность татарского этноса за период суверенной Беларуси уменьшилась почти на треть (32,72 %), составив 8 445 чел. Этот суверенный период, как и в отношении украинской, еврейской, литовской, армянской, азербайджанской, туркменской, грузинской, а также немецкой диаспоры и для татарского этноса в Республике Беларусь характеризуется миграционными качелями. Сначала почти 50-процентное уменьшение ее численности за 1989–2009 гг. — до 7 316 чел., а затем — ее рост более чем на тысячу человек.

Тенденции в динамике русского этноса в Беларуси за послевоенный период

Существенное увеличение численности русского этноса в Беларуси в истории XX в. пришлось на послевоенный период, о чем свидетельствует динамика изменений в ее национальной структуре. При росте численности населения БССР за 30-летний период с 1959 г. по 1989 г. почти на четверть (26,0 %), удельный вес белорусов — титульной нации — тем не менее уменьшился более чем на 3 п. п. — с 81,09 % в 1959 г. до 77,89 % в 1989 г. Это было относительное снижение при абсолютном приросте численности белорусов более чем на 1 млн 372 тыс. чел. В национальной структуре населения БССР за период послевоенных переписей 1959–1989 гг. существенно увеличилась численность русского этноса — в 2 раза (прирост составил более чем 681 тыс. чел.). В результате численность и удельный вес русских в национальной структуре Беларуси по материалам послевоенных советских переписей населения росли следующим образом: 1959 г. — 660 159 чел., или 8,19 %; 1970 г. — 938 161 чел., или 10,42 %; 1979 г. — 1 134 117 чел., или 11,90 % и в 1989 г. — 1 342 099 чел., или 13,22 %.

Увеличение численности русского населения Беларуси в послевоенный период связано со следующими важнейшими обстоятельствами. Этому способствовала интенсивная миграция населения приграничных с БССР из менее экономически развивающихся западных (Брянской, Смоленской и Псковской) областей Российской Федерации. Эта миграция была связана и с асимметричным нахождением крупных индустриальных восточных областных центрами Беларуси — Гомеля, Могилева и Витебска, явившихся центрами притяжения трудовых ресурсов западных российских областей. Эта асимметрия определила донорство российской миграции, принесшее этим близлежащим областным центрам Беларуси около половины из более чем

80-процентного прироста этнической русской миграции в Беларуси. Этот прирост наряду с территориальными особенностями — асимметричным расположением по отношению к своей областной территории, что притягивало трудовые ресурсы ближайших приграничных российских областей, — связан с более высоким индустриальным развитием Бреста, Гомеля, Могилева, Мозыря. Этому способствовала и маятниковая трудовая миграция близлежащих российских и украинских районов, явившаяся в последствии источником перехода маятниковых мигрантов в постоянные жители городов или его пригородов.

Важнейшими особенностями и результатом глобальных и массовых перемещений в Советском Союзе были: а) рост численности и удельного веса этнических русских в национальных республиках страны; б) как проявление этой тенденции, рост численности и удельного веса проживавших вне своей республики; в) уменьшение в значительном ряде советских республик удельного веса титульной нации. Одним из важнейших результатов миграционных процессов является формирование полиэтнического состава населения. Беларусь, как и большинство стран мира, по этническому составу — многонациональное государство, в котором, согласно переписям населения как советской эпохи, так и суверенного периода, проживают представители многих наций и народностей. Причем, это не только мигранты в последнем поколении, но и родившиеся на белорусской земле, которые могут считать себя не только постоянными, но и коренным населением.

Этнические процессы в Беларуси послевоенного периода, с одной стороны, прежде всего отражают стабильность величины славянского населения, удельный вес которого за последнее шестидесятилетие составил 97–98 %, с незначительным колебанием: 97,62 % в 1959 г., 98,06 % в 1989 г. и 97,16 % в 2019 г. С другой стороны, они характеризовали интенсивные миграционные процессы, в которые активно были включены как славянские этносы, так и представители других наций и народностей. Больше всего коренных этносов советского периода, кроме белорусов, которые родились в Беларуси, приходится на поляков — 96,6 %, затем — цыган (83,6 %), евреев (80,4 %), литовцев (52,3 %). Русских, родившихся в Беларуси, значительно больше — 566 007 чел., удельный вес в общей численности русских в населении Беларуси, а значит уже «коренного» населения — 42,2 %. «Коренных» татар в общей их численности населения в Беларуси — 40,0 % и, соответственно, украинцев — 25,3 %. Мигрантов в общей численности населения Беларуси среди русских — 9,82 % (в т. ч. родившихся в России — 8,11 %), украинцев — 2,75 %, евреев — 0,30 %, поляков — 0,17 %. Белорусы-мигранты, которые возвратились на историческую родину в общей численности населения Беларуси, по материалам последней советской переписи населения, составили — 2,43 % (в т. ч. прибывшие из России — 1,17 %).

Для анализа современной этнической динамики важное значение имеет сравнение ее тенденций за равные 30-летние периоды — 1959–1989 и 1989–2019 гг. 1989 г. является тем рубежом эпохи, который позволяет сопоставить тенденции в этнических процессах этих тридцатилетий разных по своему содержанию социально-политических условий. В 1959–1989 гг. миграционные процессы протекали в системе социально-политических процессов в Беларуси. Они отражали тенденции единого демографического пространства, в котором мигрирующее население в меньшей степени испытывало ограничения социально-политических, социально-экономических и юридических условий. Даже наоборот, в условиях экстенсивного послевоенного развития советской экономики рост миграции населения представлял позитивное явление.

По данным материалов переписи населения 1989 г., из восьми самых многочисленных этносов Беларуси (табл. 1), на долю которых приходилось 99,55 % населения Белорусской республики, наиболее высокая миграционная подвижность пришлась на украинцев. Более двух третей белорусских украинцев (74,74 %) родилось за пределами Беларуси, в том числе 63,14 % прибыло в Беларусь из Украины, 6,56 % — из России, 1,76 % — из Казахстана и 3,1 % — из остальных республик Советского Союза, из которых самую большую численность (0,44 %) «поставила» Молдова.

Следующей этнической группой Беларуси, имевшей после украинцев наибольший удельный вес мигрантов, являются татары, 59,97 % которых родились за пределами Беларуси, а значит, увеличили численность населения страны за счет миграции. Наибольшая численность (45,08 %) татар, пополнивших население Беларусь, прибыла из России. Вообще Россия и в период до развала СССР, до начала изменения всех сторон жизни постсоветского общества больше всех поставляла Беларуси народы наиболее многочисленных для нашей страны этносов — русских, поляков, евреев, цыган, а также таких народностей России, как чувашаи, мордовцы, башкиры, удмурты, осетины, марийцы, карелы, чеченцы, коми, буряты и др.

Таблица 1

Характеристика наиболее многочисленных этносов Республики Беларусь по месту их рождения (по материалам переписи населения 1989 г., чел.)

	Белорусы	Русские	Поляки	Украинцы	Евреи	Татары	Цыгане	Литовцы
Численность лиц данной национальности в Республике Беларусь	7904623	1342099	417720	291008	119777	12552	10762	7606
из них родились на территории:								
Беларуси	7712155	566007	404355	73522	96338	5025	8997	3976
России	92629	641396	3211	19088	6755	5658	1030	412
Азербайджана	2097	4773	26	299	119	82	1	5
Армении	391	838	7	127	18	1	—	1
Казахстана	22029	30163	1009	5135	369	368	80	95
Кыргызстана	797	2913	28	457	74	90	3	2
Молдовы	1012	1770	21	1281	201	14	48	2
Таджикистана	1654	2471	198	261	54	86	2	3
Туркменистана	785	3025	16	274	50	77	1	3
Узбекистана	1923	8320	57	768	289	503	1	6
Украины	26545	46469	1764	183882	6560	235	313	95
Латвии	3269	4749	513	338	145	18	72	93
Литвы	5556	4779	3098	456	273	75	165	2869
Эстонии	907	1810	31	151	19	6	—	12
Грузии	5913	3929	673	618	93	24	6	3

Источник: Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика. 1991.

Значительная часть этносов Беларуси пополнилась за счет трех новых независимых государств: России, Украины и Литвы. В этнической структуре русского населения Беларуси прибывшие из России составили 57,83 %. Из пополнивших население Беларуси из Украины украинцы в этнической структуре составили почти две трети — 63,14 %. Доля пополнившего население Беларуси татар в национальной структуре страны татарского этноса составила 45,08 %. Соответственно, удельный вес мигрантов литовцев в этнической структуре своей национальности составил 37,72 %. Среди еврейского этноса в Беларуси евреи — мигранты из России составили 5,64 % и из Украины — 5,48 %. Всего же мигранты в Беларуси среди еврейского этноса составляют 19,57 %. Среди цыган мигранты составили 16,40 %, из которых 9,57 % — «перекочевавшие» цыгане из России. Наименьший удельный вес среди ведущих этносов у мигрантов поляков в национальной структуре среди польского населения — 3,20 %, из которых 0,77 % прибыли в Беларусь из России, 0,74 % — из Литвы, 0,42 % — из Украины и 0,24 % — из Казахстана.

Тенденции в изменении этнической структуры Беларуси периода распада единого демографического пространства

Во второй половине 1980-х гг. миграцию населения в значительном ряде советских республик стали определять проблемы национального характера, сформировавшие тенденции миграционного выталкивания из них русскоязычных этносов — русских, белорусов и украинцев. В конце 80-х гг. рост массового отъезда русскоязычного населения стал характерной чертой обострения национальных противоречий, пик которого пришелся на конец 1980-х — начало 1990-х гг. Наряду с уменьшением численности русских во многих южных республиках начинается уменьшение численности и других славянских этносов. Наиболее высокая выталкивающая миграция русскоязычного населения пришла на последнее десятилетие прошлого столетия, т. е. на период, связанный с развалом СССР как единого демографического пространства. Тенденции в этнической миграции населения «Беларусь — остальной постсоветский мир» выявляют, что в этнической структуре прибывших мигрантов в Беларусь преобладали этнические русские и белорусы (табл. 2).

В течение 1990–2002 гг. из новых независимых государств в Беларусь въехало (вернулось) 253,5 тыс. белорусов, а также перебралось жить в нашу страну 218,1 тыс. русских и 60,8 тыс. украинцев. Наибольшую численность прибывших в Беларусь белорусов «поставила» Россия. На нее приходится и наибольшая численность прибывших в Беларусь из стран СНГ и Балтии и этнических русских — 65,5 %. Высокой является доля эмигрантов украинцев, прибывших в Беларусь из Украины, — 56,4 %.

Так, по материалам переписей населения Республики Беларусь, численность этнически русского населения в Республике Беларусь за период между двумя переписями сократилась на 200,4 тыс. чел.¹ Произошло и сокращение удельного веса русских в этнической структуре населения Республики Беларусь с 13,2 % в 1989 г. до 11,4 % в 1999 г. Сокращение численности этнически русского населения в Беларуси обусловлено прежде всего низким его естественным приростом, характерным для славянского населения республики. В Беларусь этнически русского населения из России и из других новых

¹Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика. 1991.; Национальный состав населения Республики Беларусь с распространением языков. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Т. 1. Стат. сб. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь 2001.

Таблица 2

Основной этнический состав прибывшего в Республику Беларусь населения из СНГ и стран Балтии за 1990–2002 гг.

Страны ис- хода	Человек				В процентах			
	Всего	из них:			Всего	из них:		
		Русские	Украинцы	Белорусы		Русские	Украинцы	Белорусы
Россия	337418	142983	16866	157630	100	42,4	5,0	46,7
Украина	92626	20060	34264	34272	100	21,7	37,0	37,0
Казахстан	37044	15562	3340	14691	100	42,0	9,0	39,7
Молдова	6799	1639	811	2443	100	24,1	11,9	35,9
Узбекистан	12941	6193	669	3873	100	47,9	5,2	29,9
Кыргызстан	4251	2331	388	1042	100	54,8	9,1	24,5
Таджикистан	6389	3315	351	1431	100	51,9	5,5	22,4
Туркменистан	4967	1919	330	1766	100	38,6	6,6	35,6
Грузия	8610	2895	524	3005	100	33,6	6,1	34,9
Азербайджан	9938	3834	403	2408	100	38,6	4,1	24,2
Армения	5575	772	148	1245	100	13,8	2,7	22,3
Литва	21632	5972	957	10158	100	27,6	4,4	47,0
Латвия	28136	8321	1271	15492	100	29,6	4,5	55,1
Эстония	7234	2282	482	4080	100	31,5	6,7	56,4
ВСЕГО	583560	218078	60804	253536	100	37,4	10,4	43,4

Источник: Национальный состав населения Республики Беларусь. Перепись населения. 2009. Т. III. Стат. сб. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011; Национальный состав населения Республики Беларусь с распространенность языков. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Т. 1. Стат. сб. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь 2001.

независимых государств приезжало больше, чем выезжало из Беларуси в Россию и в эти постсоветские страны. Но прироста русского населения в Республике Беларусь не наблюдалось, наблюдался только рост прибывшего этнически русского (или считавшими себя русскими) населения. С началом процессов суверенизации численность русского этноса в Беларуси постоянно снижалась, причем с каждым последующим десятилетием росли масштабы этого снижения, которое составило в последнем десятилетии XX столетия 290,4 тыс. чел. и 356,7 тыс. чел. за первое десятилетие XXI столетия. Во втором десятилетии нынешнего столетия размеры их уменьшения сократились, составив 78,1 тыс. чел.

Беларусь вообще характеризуется значительным сокращением численности русского этноса. Это связано с ростом показателей смертности и низкой рождаемости у этнически русского населения, а также (что самое важное для постсоветского пространства) изменениями в национальной самоидентификации населения, проживающего в иных политических реалиях. Это отражает распространенность смешанных этнических браков; и в новых реалиях процесс самоидентификации ориентирован на титульную нацию, являясь индикатором их адаптации к этим новым реальностям.

В этнической структуре прибывавших в Республику Беларусь в разрезе отдельных неславянских новых независимых государств наибольший удельный вес прибывших

русских, белорусов и украинцев приходится страны Балтии: Эстония — 94,6 %, Латвия — 89,2 % и Литва — 79,0 %. Причем удельный вес мигрантов белорусов в этой выталкивающей миграции русскоязычного населения доминирующий: в Эстонии — 56,4 %, Латвии — 55,1 % и Литве — 47,0 %. Из среднеазиатского региона наиболее высокая выталкивающая миграция славянского этноса пришлась на Казахстан — 90,7 %, что связано с наиболее значительным удельным весом в его национальной структуре русскоязычного населения. По другим странам среднеазиатского региона масштабы выталкивающей миграции русских, белорусов и украинцев в Беларусь следующие: Кыргызстан — 88,4 %, Узбекистан — 83,0 %, Туркменистан — 80,8 % и Таджикистан — 79,8 %. Из закавказских государств удельный вес прибывших русских, белорусов и украинцев за этот период в Республику Беларусь составил: по Грузии — 74,9 % (в т. ч. белорусов — 34,9 %), Азербайджану — 66,9 % (в т. ч. белорусов — 24,2 %) и Армении — 38,8 % (в т. ч. белорусов — 22,3 %).

Эти показатели свидетельствуют о наличии одной тенденции — преобладании в миграционном движении (выталкивающая миграция) русскоязычного населения. Эти величины прежде всего связаны с численностью русскоязычного населения в конкретном новом независимом государстве, отражая одновременно и социально-экономические и политические процессы, происходящие в странах исхода мигрантов. В Эстонии, где русскоязычное население составляло треть ее населения, националистические тенденции были направлены на выталкивание этой ее трети. А в Армении, где русскоязычное население составляло около 5 %, даже полная иммиграция русскоязычного населения при одновременно высоком уровне миграции и среди армян не могла дать в этнической структуре мигрантов большой величины белорусов.

Важнейшей является характеристика этнических процессов в приграничных регионах. Приграничными регионами членов Союзного государства — Беларуси и России — являются шесть областей, по три с каждой стороны. С белорусской это Витебская, Гомельская и Могилевская, а с российской — Брянская, Псковская и Смоленская области. В приграничных с Российской Федерацией белорусских областях проживает 309 019 чел. этнически русского населения, или 43,71 % общей численности русского этноса в Беларуси. Численность русских за последнее 30-летие (1989–2019 гг.) в приграничных белорусских областях уменьшилась почти на 260 тыс. чел. Из них наибольшая численность (138 075 чел.) и, соответственно, наибольший удельный вес (12,16 %) русских в численности населения областей приходится на Витебскую область. Второй по численности русского этноса среди приграничных регионов в Республике Беларусь является Гомельская область, где национальная перепись населения 2019 г. зафиксировала численность русского этноса в 108 712 чел., или 7,83 %. В Могилевской области, которая в этнической русской структуре Республики Беларусь опережает лишь Гродненскую область, русский этнос в численности ее населения составил 62 232 чел. или 6,07 %. Среди не граничащих с Российской Федерацией белорусских регионов наибольшая численность русских приходится на столицу — город Минск — 148 079 чел., но в этнической структуре города их удельный вес составил 7,34 %. Численность проживающих русских в Брестской области составляет 97 936 чел. с долей в ее этнической структуре 7,26 %; соответственно в Минской области — 86 408 чел., или 5,87 % и, наконец, в Гродненской области — 65 550 чел. или 5,41 %.

За период 1989–2019 гг. из приграничных белорусских областей наибольшее уменьшение численности русского этноса приходится на Могилевскую область — почти на две трети — 62,51 %. В Гомельской области численность русского этноса за это

30-летие сократилась почти вдвое — на 48,34 %. Более высокая стабильность русского этноса характеризует Витебскую область, в которой его численность за прошедшее 30-летие уменьшилась почти на одну треть — на 35,45 %. Динамику изменения численности русского этноса в белорусских приграничных регионах отражает следующая географическая тенденция: наибольшее уменьшение приходится на южные районы, а наименьшее — на северо-восточные районы.

Важное место в тенденциях изменений национальной структуры принадлежит миграционным процессам. Однако в размерах миграционного обмена между Беларусью и Россией есть проблемы. Об этом свидетельствуют показатели миграционного сальдо между нашими странами, приводимые Росстатом и Белстатом за последние годы. По данным текущего статистического учета Белстата, величина международной миграции Республики Беларусь за годы XXI в. постоянно характеризуется положительным сальдо. Так, по этим данным за 2010–2019 гг. Беларусь в белорусско-российском миграционном обмене имеет положительное сальдо миграции, составившее 27 444 чел. Данные российской статистики о величине безвозвратной белорусско-российской миграции выявляют иную тенденцию — положительное сальдо российской миграции. Российские данные за период 2010–2019 гг. выявляют, что Россия в миграционном обмене с Беларусью имеет положительное сальдо в 53 436 чел. (табл. 3), т. е. разница составляет более 80 тыс. чел.

Вышеизложенный анализ масштабов миграции на основе материалов переписей населения 1989–2019 гг., а также сопоставление данных белорусской и российской статистики о миграции между Беларусью и Россией только за 2010–2019 гг. не дают оснований утверждать, что белорусско-российское сальдо положительное. В этой противоречивой информации, на наш взгляд, за верные можно принять показатели Белстата о численности прибывших из Российской Федерации в Республику Беларусь, а в отношении численности прибывших из Беларуси в Российскую Федерацию — показатели Росстата, ибо и те и другие базируются на данных органов внутренних дел своих стран, фиксирующих реальное их прибытие.

Таблица 3

Сравнительная характеристика миграционного белорусско-российского обмена по данным текущего статистического учета за 2010–2019 гг., чел.

Год	Данные Белстата			Данные Росстата		
	прибыло	выбыло	прирост	прибыло	выбыло	прирост
2010	9 268	4 237	5 031	4 894	2 899	1 995
2011	9 666	4 953	4 713	10 182	2 622	7 560
2012	8 560	5 493	3 067	17 878	11 156	6 722
2013	9 150	4 378	4 772	12 012	9 456	2 556
2014	9 131	4 669	4 462	14 486	8 709	5 777
2015	7 837	5 137	2 700	14 087	11 053	3 034
2016	6 611	5 912	699	10 899	10 655	244
2017	6 025	6 125	–100	17 059	7 760	9 299
2018	7 040	6 732	308	15 024	10 004	5 020
2019	10 440	8 148	2 292	14 879	10 445	4 434
2010–2019	83 728	55 784	27 944	131 400	84 759	46 641

Источник: Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2019. https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14356/?ysclid=lsd8p9d75m619320179; Демографический ежегодник России, 2021. <https://rosstat.gov.ru>

Если взять белорусские данные текущего статистического учета выбытия граждан Беларуси в Россию, то они зафиксировали показатели в 55784 чел., т. е. в 2,4 раза меньшие, чем по российским данным прибытия белорусских граждан на постоянное место жительства в Россию. Кроме разрыва времени между отъездом из одной страны (т. е. из Беларуси) и оформлением документов как прибывших в другую страну (т. е. в Россию), есть и другие факторы такого значительного превышения численности прибывших граждан из Беларуси на постоянное место жительства в Россию (данные Росстата) по сравнению с выбытием граждан из Беларуси на постоянное место жительства в Россию (данные Белстата). Размеры белорусской трудовой миграции на российский рынок труда в условиях отсутствия таможенных барьеров между Беларусью и Россией в различные периоды колебалась от 1 млн (2007–2008 гг.) до 600 тыс. чел. (2013–2019 гг.).

В численности населения Республики Беларусь на протяжении послевоенного времени русский этнос является традиционно вторым — после белорусов. Вместе с тем за годы суверенного развития последних 30 лет численность русского этноса в Беларуси сократилась с 1 342 099 чел. в 1989 г. до 706 718 чел. в 2019 г. (табл. 4) или в 1,9 раза, при общем уменьшении численности населения страны на 7,27 %. А удельный вес русских в этнической структуре Беларуси за 1989–2019 гг. снизился с 13,22 % до 7,51 %. Аналогичные изменения происходили и в этническом составе населения России. Так, за период 1989–2010 гг. уменьшение численности белорусов в населении России было более высоким, чем русских в Беларуси — с 1 206 222 чел. в 1989 г. до 521 443 чел. в 2010 г., или в 2,3 раза.

Анализ итогов российской переписи населения 2021 г. показывает, что по сравнению с предыдущей (2010 г.) переписью численность белорусского этноса увеличилась почти на 300 тыс. чел. или на 56,8 %. В относительных величинах — это самый высокий прирост титульных этносов независимых постсоветских государств в населении Российской Федерации. Несмотря на более чем миллионный прирост численности украинской диаспоры в населении России, ее прирост в относительном исчислении меньше белорусов — 53,7 %. Эти данные свидетельствуют о существенных изменениях в этнических тенденциях Союзного государства России и Белоруссии. Дело в том, что по данным предыдущих национальных переписей России численность белорусов составляла в 2002 г. — 807 970 чел., а в 2010 г. — 521 443 чел. Но после длительной тенденции уменьшения численности белорусского этноса (за два десятилетия — 1989–2010 гг. — более чем вдвое: почти на 685 тыс. или на 56,8 %) наблюдается увеличение — за последнее десятилетие прирост белорусов в населении Российской Федерации составил около 300 тыс. чел.

С чем же связан такой рост диаспоры белорусов в России? Росстат данных переписи 2021 г. по этническому составу российских краев и областей полностью еще не опубликовал. По российским приграничным с Республикой Беларусь областям имеется информация по этническому составу: в Смоленской области численность белорусов составила 11 873 чел., Псковской области — 6 251 чел. и в Брянской области — 5 510 чел. Причем, в российских областях происходит сокращение численности белорусов.

В 2021 г. наибольшая численность белорусов пришлось на столицу России — г. Москва — 39 225 чел. Вторым регионом по численности белорусов является северная столица России — город Санкт-Петербург — 38 136 чел. Причем процент белорусов в этнической структуре населения Северной Пальмиры более высокий, чем в Москве — в 2 раза, соответственно — 0,68 % и 0,30 %. Также более высокий процент белорусов и в областях двух столиц — Ленинградской — 0,84 % и Московской — 0,37 %.

Таблица 4

Численность белорусского и русского этносов в населении приграничных белорусско-российских областей Республики Беларусь и Российской Федерации, чел.

Регион страны	1989 г.		1999 г.		2009 г.		2019 г.	
	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские
<i>По Республике Беларусь</i>								
Беларусь	7904623	1342099	8159073	1141731	7957252	705084	7990719	706718
Витебская	1119479	213911	1129141	187872	1047978	124958	934925	138075
Гомельская	1338097	210419	1301346	169263	1271019	111085	1211234	108712
Могилевская	1051885	166007	1044249	132075	975147	86256	915633	62232
Регион страны	1989 г.		2002 г.		2010 г.		2021 г.	
	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские	Белорусы	Русские
<i>По Российской Федерации</i>								
Россия	1206222	119865946	807970	115889107	521443	111016649	817462	116488289
Брянская	11299	1410960	7733	1328448	5570	1210136	5510	1153139
Псковская	12496	797436	9664	717101	6672	616432	6251	594809
Смоленская	22384	1085161	16231	980073	12012	893675	11873	884966

Источник: По материалам национальных переписей; Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2019. https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14356/?ysclid=lsd8p9d75m619320179; Демографический ежегодник России, 2021. <https://rosstat.gov.ru>

При этом в десяти российских регионах (Санкт-Петербурге, Республике Карелии, а также Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Вологодской, Смоленской, Псковской, Брянской и Амурской областях) белорусы в их национальной структуре после русских и украинцев были третьим этносом. Еще в десяти российских регионах (Московской, Иркутской, Архангельской, Калужской, Владимирской, Новгородской, Сахалинской и Магаданской областях, а также в Приморском и Забайкальском краях) белорусы входят в пятерку ведущих этносов регионов. Причем Забайкальский край, Иркутская, Магаданская и Сахалинская области — это регионы Дальнего Востока.

Заключение

Важной особенностью Беларуси периода распада СССР (конца 1980-х — начала 1990-х гг.) было отсутствие межнациональных и конфессиональных конфликтов. Во второй половине 1980-х гг. миграцию населения в значительном ряде советских республик стали определять проблемы национального характера, сформировавшие тенденции миграционного выталкивания из них русскоязычного населения. В этих условиях в результате миграционного исхода было сформировано с большинством постсоветских государств положительное сальдо миграции Беларуси. Оно и ныне, кроме России, определяет их миграционные процессы и является характерной чертой демографической истории белорусского народа и государства, формирования белорусского этноса и жизни других коренных народов Беларуси.

В белорусском государстве как реципиенте этнической иммиграции происходит активный процесс национальной институционализации диаспор. Он направлен на сохранение и укрепление национального самосознания, национальной самобытности и включению творческой и созидательной энергии многочисленных и разнообразных этносов в общественно-политическую жизнь белорусского народа.

Благодарность

Исследование выполнено по гранту Государственной программы научных исследований Республики Беларусь (проект «Исследование социально-экономических, социально-политических и социокультурных вызовов миграционных процессов в устойчивом развитии Республики Беларусь» №20211732).

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of the grant from the State Research Program of the Republic of Belarus (the project “Study of socio-economic, socio-political and socio-cultural challenges of migration processes in the sustainable development of the Republic of Belarus” No. 20211732).

Список источников

- Жучкевич, В. А. (1974). *Краткий топонимический словарь Белоруссии*. Минск: БГУ, 447.
- Казаков, А. В. (2011). *Эмиграция знати с русских княжеств в Великое княжество Литовское (40-е гг. XIV — 30-е гг. XV ст.)*. Автореф. дис. канд. ист. наук (спец. 07.00.03 — всеобщая история). Минск: БГУ, 30.
- Ломоносов, М. В. (1950). О размножении и сохранении российского народа. В: *Избранные философские произведения* (с. 598–614). Москва: Госполитиздат.
- Рыбаковский, Л. Л. (2019). *История и теория миграции*. Кн. 3. *Теория трех стадий миграционного процесса*. Москва: Изд-во «Экон-информ», 218.
- Рязанцев, С. В., Гребенюк А. А. (2014). «Наши» за границей. Русские россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. Москва: ИСПИ РАН, 236.
- Снайдер, Т. (2013). *Реконструкция наций*: пер. с англ. Москва: Летний сад, 409.

References

- Kazakov, A. V. (2011). *Emigratsiya znati s russkikh knyazhestv v Velikoe knyazhestvo Litovskoe (40-e gg. XIV — 30-e gg. XV st.)*. Avtoref. dis. kand. ist. nauk (spets. 07.00.03 — vseobshchaya istoriya) [Emigration of the nobility from the Russian principalities to the Grand Duchy of Lithuania (40s of the XIV — 30s of the XV century)]. Abstract dis. cand. ist. sciences (07.00.03 - general history)]. Minsk: BGU, 30. (In Belarus.)
- Lomonosov, M. V. (1950). On the reproduction and preservation of the Russian people. In: *Izbrannye filosofskie proizvedeniya [Selected Philosophical Works]* (pp. 598–614). Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)
- Ryazantsev, S. V., & Grebenyuk, A. A. (2014). «Nashi» za granitsey. Russkie rossiyane, russkogovoryashchie, sootchestvenniki: rasselenie, integratsiya i vozvratnaya migratsiya v Rossiyu [«Ours» abroad. Russian Russians, Russian speakers, compatriots: resettlement, integration and return migration to Russia]. Moscow: ISPI RAN, 236. (In Russ.)
- Rybakovsky, L. L. (2019). *Istoriya i teoriya migratsii*. Kn. 3. *Teoriya trekh stadiy migratsionnogo protsessa [History and theory of migration. Book 3. The theory of the three stages of the migration process]*. Moscow: Publishing house «Econ-inform», 218. (In Russ.)
- Snyder, T. (2013). *The Reconstruction of nations [Rekonstruktsiya natsiy]*. Trans. from English. Moscow: Summer Garden, 409. (In Russ.)

Zhuchkevich, V. A. (1974). *Kratkiy toponimicheskiy slovar Belorussii [Brief toponymic dictionary of Belarus]*. Minsk: BSU, 447. (In Russ.)

Информация об авторе

Злотников Анатолий Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры права и экономических учений, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации; <https://orcid.org/0000-0002-8182-4970> (Республика Беларусь, 246029, г. Гомель, проспект Октября, 50; e-mail: zlot@tut.by).

About the author

Anatoly G. Zlotnikov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Law and Economic Theory, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives; <https://orcid.org/0000-0002-8182-4970> (50, Oktyabrya Ave., Gomel, 246029, Republic of Belarus; e-mail: zlot@tut.by).